

Чем и как накормить дитя? Восприятие матерями рисков питания детей

Ольга Громышева

Вслед за западными странами вопрос рисков питания становится все более актуальным в современной России. На смену эпохе дефицита пришло изобилие, благодаря глобализации и развитию новых технологий на рынке продовольствия постоянно появляются новые продукты (в частности, содержащие искусственные пищевые добавки и генетически-модифицированные ингредиенты), потребление которых проблематизируется как в экспертных кругах, так и на уровне повседневного общения. Особая группа, которая наиболее сильно может быть подвергнута рискам питания и поэтому питание которой требует специальной регламентации, — это дети.

Цель нашего исследования — выяснить, как различные риски питания детей (3–6 лет) интерпретируются¹ теми, кто принимает наиболее активное участие в организации питания детей (а именно, матерями)², и какие стратегии совладания с рисками питания применяют матери. Были проанализированы обсуждения на семейном форуме 7ya.ru³ и проведены семь полуструктурированных фокусированных интервью с матерями. Исходя из статистики форума и проведенных администрацией сайта опросов, портрет типичной участницы форума может быть описан следующим образом — это замужняя женщина с высшим образованием, жительница крупного российского города, со средним или выше среднего уровнем материального достатка, имеющая 1–2 детей. Интервью проводились с женщинами, которые по социальным характеристикам приближались к участницам форума (все они на момент интервью являлись жительницами Санкт-Петербурга)⁴.

---

¹ Мы придерживаемся социально-конструктивистского подхода к анализу рисков (который разделяется большинством современных исследователей, занимающихся вопросами рисков в обществах позднего модерна или, — У. Бекком (Бек 1994, Бек 2000), Э. Гидденсом (Гидденс 1994, Giddens 1991), Н. Луманом (Луман 1994), М. Дуглас (Дуглас 1994) и др.). Данный подход предполагает разделение «реальных» угроз и их общественного восприятия, на формирование которого большое влияние оказывает экспертное знание.

² Уже на начальной стадии исследования был сделан вывод о том, что именно матери (а не отцы или другие члены семьи) являются основными агентами, отвечающими за питание детей в семье. Поэтому в дальнейшем было решено отказаться от формулировки «агенты в семье» и рассматривать только материнские стратегии и интерпретации.

³ По данным на 19 июня 2008 г. сайт 7ya.ru занимал первое место по индексу цитируемости Яндексa и первые места по статистике посещаемости (в рейтингах Mail.ru, LiveInternet, Rambler's Top100). Были проанализированы обсуждения релевантной для нашего исследования темы форума (Конференции/Ребенок от 3 до 7 лет/Питание — <http://conf.7ya.ru/conf/conf-Care3.aspx>) в период с июня 2007 г. по июнь 2008 г., что составило 362 страницы или 95 747 слов.

⁴ Таким образом, результаты нашего исследования касаются только городских семей со средним уровнем дохода, в которых матери имеют высшее образование, и количество детей не превышает двух (при этом у детей отсутствуют каких-либо хронические заболевания, связанные с питанием, диетические ограничения, особые этнические, религиозные, вегетарианские и пр. стили питания).

При рассмотрении рисков основной теоретической рамкой выступает концепция общества риска Ульриха Бека (Бек 2000), который отмечает появление в обществе позднего модерна рисков «нового типа» (например, радиационное и химическое загрязнение, вредные вещества в продуктах питания и т.д.). По мнению У. Бека, «новые» риски приобретают глобальный (экстерриториальный) и всеобщий (от них не защищен никто) характер. Отличительной чертой «новых» рисков является их невидимый характер, недоступность для непосредственного восприятия органами чувств (таким образом, для их оценки особо значимой становится роль экспертного знания и науки). При этом и Э. Гидденс (Гидденс 1994: 11, 13), и У. Бек (Бек 2000: 74–75; Бек 1994: 165) проблематизируют доверие к экспертам, а также к государственным органам, призванным защищать от рисков. Поэтому У. Бек придает особое внимание индивидуальным стратегиям совладания с рисками, считая, что информированность, образование и открытость будут способствовать адекватной реакции индивидов на риски, а также могут приводить к образованию солидарностей, изменяющих ситуацию с рисками в обществе.

Для нас важна специфика общества риска в России. На основе подхода О.Н. Яницкого был сделан вывод о существовании в современной России двойной системы рисков: «традиционных российских» (доставшихся в наследство от советской системы и появившихся в ходе процессов постсоветской трансформации) и «новых глобальных» рисков (появившихся в России после падения «железного занавеса»). Такая чрезмерно насыщенная рисками среда приводит к формированию особого восприятия рисков (высокому уровню социально-приемлемого риска) (Шляпентох, Шубкин, Ядов 1999 цит. по Яницкий 2003: 38; Яницкий 2003: 44) и использованию особых стратегий. Мы воспользуемся для нашего анализа некоторыми из обозначенных О.Н. Яницким практик самосохранения (Яницкий 2003: 108–109) (в частности, такими как «терпение», «искейп» и «формирование риск-солидарностей»), но далее переформулируем их для целей нашего исследования.

Для анализа практик совладания с рисками мы также воспользуемся инструментами концепции стратегий и тактик Мишеля де Серто. М. де Серто рассматривал потребителей как активных субъектов, которые могут приспосабливаться к сложившейся системе отношений, используя различные тактики (Certeau, 1984: XII– XIII, XV, XIX). Это позволяет потребителям, не изменяя сложившейся системы отношений, добиваться своих целей (в нашем случае — управлять рисками питания). При определенных условиях (в нашем случае, например, при формировании риск-солидарностей) тактики могут переходить в стратегии и приводить к изменению сложившейся системы рисков (Certeau, 1984: 37).

Опираясь на инструменты У. Бека, М. де Серто и О.Н. Яницкого, мы выделяем следующие, релевантные для целей нашего исследования, группы стратегий совладания с рисками питания:

1) *Сопrotивление* сложившейся системе рисков — группа стратегий, предполагающая либо выход из системы рисков, либо попытки ее изменения (солидарность). Наше понимание стратегии «выход» приближается к пониманию «активного искейпа» О.Н. Яницкого⁵. Под стратегией «солидарность» мы будем понимать открытое сопротивление существующим рискам питания посредством формирова-

⁵ Однако уточним, что в отличие от О.Н. Яницкого, имеем в виду не иммиграцию (как выход из системы всех рисков, существующих в России), а такие стратегии «выхода», которые позволяют изолироваться от как можно большего количества современных рисков питания.

ния риск-солидарностей и коллективных действий по пересмотру общественных правил в сфере рисков питания (в понимании У. Бека и О.Н. Яницкого).

2) *Непротивление* рискам. Данная группа стратегий может выражаться как в стратегии «отрицания» рисков, так и в стратегии «терпения» (отказ от сопротивления рискам вследствие экономии усилий — это совпадает с представлением о практиках «терпения» О.Н. Яницкого).

3) *Приспособление* к рискам — группа стратегий, подразумевающая использование матерями различных стратегий повседневного сопротивления (тактик в понимании М. де Серто). Именно эта стратегия наиболее отчетливо представлена в наших эмпирических материалах.

Интерпретация матерями рисков в питании детей

На основе материалов форума и интервью мы реконструируем основные категории рисков, которые вызывают озабоченность матерей⁶. Критерии, которые лежат в основе классификация, выделяются по следующим признакам:

- 1) видимость (т.е. могут ли матери каким-то образом определить наличие данных рисков и выявить связь рисков с их последствиями);
- 2) легитимность (т.е. существует ли законодательно закрепленный запрет на производство и распространение продуктов, которые могут содержать эти риски);
- 3) «привлекательность» (т.е. оказывают ли продукты, представляющие риски, особое воздействие на детей в отношении стимулирования потребления этих продуктов).

Итак, на основе эмпирического материала выделяются следующие виды рисков.

1) Первая группа рисков, которую мы выделили, — риски, связанные с *несоблюдением правил* производства, хранения, транспортировки, реализации и пр.). Последствия таких рисков (отравления, инфекции) проявляются наиболее быстро и являются самыми очевидными (в данном случае, установить связь между продуктом и последствием, как правило, бывает наиболее легко по сравнению со всеми остальными видами рисков).

Как правило, такие риски выявляются потребителям посредством осуществления прямого мониторинга при покупке или употреблении. Риски покупки несвежих продуктов большинство матерей считают наиболее серьезным из рисков питания детей, поскольку они приводят к отравлениям или инфекционным заболеваниям.

Анжела {интервью⁷} (27 лет, фотограф-журналист, ребенок 5 лет):

«Я не очень доверяю нашим розничным сетям. Условия перевозки, рефрижераторные, особенно, всегда нарушаются — у меня очень много знакомых, которые работают в гипермаркетах... Поэтому я спокойно к этому отношусь и не покупаю. Только овощи замороженные покупаю, но смотрю, чтобы пачка была не перемороженная два раза».

⁶ Отметим, что предлагаемая классификация не является универсальной. Во-первых, поскольку она создана на основе нескольких критериев, в ней существует пересечение групп рисков. Во-вторых, данная классификация была разработана в соответствии с целями нашего исследования, поэтому использование применительно к другим предметам (отличным от питания детей) может быть проблематично.

⁷ Здесь и далее в фигурных скобках указывается источник информации — интервью или форум.

Данные риски довольно легко выявляются и санкционируются (не только государственными органами власти, но и самими потребителями, которые могут, например, вернуть испорченный продукт питания производителям/продавцам).

Таким образом, данные риски являются наиболее «видимыми» (внешний вид, запах или быстро наступающие последствия); их наличие в продукте является нелегитимным по законодательству (жестко санкционируется) и, как правило, непривлекательным (или даже отталкивающим) для детей.

2) Вторая группа рисков связана с продуктами, которые, как правило, не содержат большой питательной ценности, однако являются очень *привлекательными для детей*. Это очень широкая группа продуктов, к которым относятся фаст-фуд, чипсы, сухарики, газировка, конфеты, и т.д. Эти продукты либо являются вкусными (и, зачастую, калорийными), но бесполезными с точки зрения пищевой ценности (например, чупа-чупс, кока-кола, чипсы и пр. — junk food), либо являются более вкусными альтернативами полезных продуктов (йогурты и творожки с искусственными красителями и ароматизаторами как замена традиционному кефиру и творогу). Опасности этой группы рисков матери связывают как с возможностью нарушения сбалансированности питания (что может привести, например, к нарушению обмена веществ и ожирению), так и с активным использованием в данных продуктах различных пищевых добавок (Е-добавок: красителей, ароматизаторов, стабилизаторов, улучшителей вкуса и пр.).

Данная группа рисков имеет особое значение для темы нашего исследования, т.к. именно на детей эти продукты (в силу красочности упаковки, привлекательного вида, вкуса и запаха) оказывают наибольшее влияние (однако дети зачастую не обладают способностью полноценно оценивать это воздействие). Продукты с пищевыми добавками представляют для матерей особо актуальную «группу риска», поскольку именно они легитимно делают продукты наиболее привлекательными для детей. Вопрос о том, употреблять продукты с пищевыми добавками или нет, является, как правило, свободным выбором матери — информацию о содержании пищевых добавок в продукте она может прочитать на упаковке (производители, как правило, указывают их в составе продуктов). Поэтому именно они наиболее часто обсуждаются матерями.

В отличие от первой группы рисков, последствия которых не заставляют себя ждать, риски второй группы приводят к заболеваниям довольно редко (хотя такие рассказы уже появились — например, об аллергических реакциях или нарушениях пищеварения).

Ирина {форум} (Москва, высшее образование, преподаватель, 2 детей):

Хочу сказать следующее: когда ребёнку моему делали УЗИ ЖКТ, врач мне сообщила, что сейчас очень много детей с патологиями печени и поджелудочной. И они, врачи, связывают это в том числе и с поеданием всяких растишек-кампин (прим. автора — йогурты и творожки с пищевыми добавками) в нежном возрасте... У нас чёткая зависимость наблюдалась, к сожалению.

Установить связь между данными рисками и их последствиями бывает достаточно сложно (во-первых, период проявления воздействия может быть очень долгим, во-вторых, для установления этой связи, как правило, требуется мнение экспертов, проведение тестов и анализов и т.д.). С этим, вероятно, связано то, что, несмотря на признание большинством матерей пищевых добавок вредными для здоровья детей, очень немногие из них могут объяснить, в чем именно заключается их вред.

Пищевые добавки являются объектом государственного регулирования, но (хотя какая-то часть добавок запрещена в России) достаточно многие из них все же разрешено использовать для производства продуктов питания (в т.ч. тех, которые поступают в детские сады для питания детей).

Риски данной группы являются относительно видимыми (видимыми по маркировке о составе продуктов, однако неявными в отношении связи рисков с их последствиями), а также, как правило, легитимными. Продукты питания, заключающие в себе риски этого типа, являются чрезвычайно привлекательными для детей.

3) В третью группу мы отнесли риски, которые являются наиболее *невидимыми*, — это риски, связанные с использованием генетически модифицированных организмов (ГМО), а также с применением пестицидов и агрохимикатов при выращивании овощей и фруктов, гормонов и антибиотиков при разведении скота (и, соответственно, остаточным содержанием агрохимикатов и пр. в продуктах питания). Матери не могут ни определить содержание данных вредных компонентов в продуктах на основе визуального анализа, ни прочесть о них на упаковке. Это связано с тем, что, например, остаточное содержание пестицидов в продуктах не должно отмечаться на упаковке по законодательству. Требование об обязательной маркировке наличия в продуктах ГМО, хотя и является законодательно закрепленным требованием, грубо и систематически нарушается производителями. Соответственно, матери могут лишь подозревать о существовании данных рисков в том или ином продукте, полагаясь на экспертное мнение или какие-то косвенные показатели (например, необычно большой размер фруктов или длительный период хранения). С этими рисками матери связывают употребление мясных продуктов, фруктов и овощей (в первую очередь, летних фруктов и овощей, продаваемых в зимне-весенний период).

Татьяна {форум} (Москва, высшее образование, маркетолог, 1 ребенок):

У молочных пород коров есть такая проблема — загнивает вымя, поэтому их колят антибиотиками. Кстати, корма, которыми кормят коров, свиней и проч. содержат ГМО, и других кормов у нас на рынке практически нет. Короче, много всего вредного в нашей пище содержится, как мы не пытаемся свести это к минимуму. Это нужно иметь собственное натуральное хозяйство, да и то не факт, т.к., опять же, экология.

Опасения относительно данных рисков матери связываются с тем, что у них очень мало информации об этих рисках, а последствия (например, технологии генной инженерии) на данный момент непредсказуемы даже для экспертов, могут проявиться через много лет или даже у последующих поколений.

Виктория {интервью} (30 лет, PR-менеджер, ребенок в возрасте 3 года):

«Если бы была маркировка, я бы не покупала ГМО. Я не понимаю идеологии их воздействия. Недостаточно информации — какими свойствами продукт облагает, какие возможные последствия. Я не хочу экспериментировать на себе и семье».

Именно при обсуждении рисков данной группы чаще всего появляется дискурс глобализации, риски (в первую очередь, ГМО) связываются с импортируемыми продуктами питания.

В рисках данного типа роль экспертного знания наиболее высока. Потребители зависят от экспертов как в отношении выявления данных рисков (например, определении содержания ГМО возможно только в особых лабораториях, количество которых очень мало в России (Ganskau 2006: 173)), так и в отношении установления возможных последствий данных рисков (т.к. для этого необходимы широкомасштабные и долгосрочные научные исследования).

Таким образом, риски третьей группы являются невидимыми (как в отношении их выявления, так и в отношении их последствий), легитимными (существуют регулирование данных рисков, например, требования обязательной маркировки ГМО, однако данное требование не выполняется и его нарушение на практике не санкционируется) и относительно нейтральными (с точки зрения побуждения детей к употреблению данных продуктов).

Вторая группа рисков, связанная в первую очередь с использованием пищевых добавок, может быть охарактеризована как «специфически детские» риски (подчеркивая уязвимость детей перед «соблазнами», связанными с данной группой рисков). Поэтому неудивительно, что отношение матерей в этом рискам в питании детей является более определенным и негативным; а также, что, пытаясь справиться с данной (особо значимой в отношении питания детей) группой рисков матери применяют особые материнские стратегии «приспособления», которые будут рассмотрены дальше.

Стратегии совладания с рисками питания детей

1. Сопротивление

а) Стратегия «искейп (выход)»

К одной из стратегий «выхода» можно отнести переход на домашнее производство продуктов питания, подразумевающий максимальный отказ от приобретения продуктов на продовольственном рынке и посещения организаций общественного питания, собственноручное выращивание фруктов и овощей, разведение скота. Хотя такие практики существуют в современной России (например, в виде экодеревень), в нашем эмпирическом материале не встретилось ни одного подобного случая (отчасти это связано с тем, что мы ориентировались, в первую очередь, на городских жителей). Практически все наши информантки (интервью) — а точнее, их родители — имеют дачу, на которой выращиваются фрукты и овощи (часть урожая привозится в город в качестве «запасов на зиму»). Однако, во-первых, продукты, выращенные на даче, по оценкам наших информанток, занимают очень незначительную часть от общего объема потребляемых продуктов питания, а, во-вторых, информантки, хотя и отмечали, что питание продуктами собственного производства является наиболее безопасным, высказали нежелание лично заниматься садоводством и огородничеством.

Еще одним решением, позволяющим исключить большинство существующих рисков питания, является покупка органических продуктов питания (organic foods)⁸. Хотя некоторые из органических продуктов появились на российском рынке, встретить их в магазинах можно довольно редко, а доля потребителей, готовых приобре-

⁸ Органические продукты — продукты, произведенные в соответствии с определенными стандартами, которые подразумевают, что продукты были выращены без использования пестицидов и минеральных удобрений. Существуют стандарты, регулирующие качество таких продуктов, и контролирующие организации, которые инспектируют весь путь продукта («от зернышка до прилавка»), обеспечивая его экологическую чистоту и безопасность (<http://ru.wikipedia.org>, доступен на 16.06.2008).

тать такую продукцию крайне мала⁹. Очень немногие из наших информанток упоминали о существовании органических продуктов, были также и те, кто никогда не слышал о таких продуктах. Однако даже те, кто видел или встречал органические продукты, выразили сомнение в том, готовы ли они их покупать на регулярной основе (это связано с отсутствием рынка органические продукты как такового, с высокой ценой на эти продукты и с отсутствием уверенности в том, что эти продукты не являются поддельными).

В отношении рисков, связанных с питанием детей в детских садах, может быть применена стратегия отказа от пользования услугами детских садов. Отметим, что все наши информантки пользуются (или пользовались) услугами детских дошкольных учреждений (даже те матери, которые не работают и занимаются воспитанием детей). Однако некоторые матери отказываются от услуг детских садов (например, одна информантка после случаев отравления ребенка в детском саду вынуждена была уйти с работы и стать домохозяйкой, в т.ч. и для того, чтобы обеспечивать своему ребенку более безопасное питание).

На основе эмпирического материала можно сделать вывод о том, что стратегия «выхода» не является распространенной стратегией совладания с рисками.

б) Стратегия «солидарность»

Ни одна из семи информанток не принимала участия в деятельности инициативных групп, общественных организаций или политических партий, направлен-

⁹ Как показало исследование «Перспективы рынка органических продуктов в России», проведенное Компанией «Прорыв» в феврале-марте 2007 года, круг потребителей, готовых приобретать органические продукты, очень узок и в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать его заметного увеличения (емкость рынка будет составлять всего лишь десятые доли процента) (<http://www.proriv.com/news/?show=main&id=97>, доступен на 17.06.2008).

ной на повышение безопасности питания детей. Вот как объясняла это одна из информанток:

Вероника {интервью} (32 года, домохозяйка, 2 детей — 6 лет и 9 лет):

«Я — условно активная, сама по себе активная, но не активная в социальном плане. Я даже если уверена, что что-то надо сделать, не буду этого делать. У нас нет такого как в культуре у американцев — собрались, придумали что-то такое и сделали. Надеяться, на то, что потребители сами поймут, что что-то замалчиваются и начнут действовать — это утопия. У нас: «Я лучше это время поработаю и заработаю своей семье на икру, не генно-модифицированную, а остальные пусть как хотят, так и живут»».

В рассматриваемых обсуждениях на форуме нам встретился только один случай обсуждения возможных коллективных действий матерей (недовольство матерей вызвало принятие московскими городскими властями новых требований в отношении организации питания детей в ДОУ¹⁰ (содержащих, в т.ч. перечень продуктов, рекомендованных для питания в детсадах, среди которых появились продукты — такие как полуфабрикаты, мюсли, творожок «Растишка» и др. — безопасность которых вызвала у многих матерей сомнение). Матери обсуждали, какие возможности для изменения данных правил питания в детских садах существуют. В числе предлагаемых решений матери озвучивали сбор подписей и отправку писем в органы государственной власти с требованием пересмотреть список рекомендованных продуктов для питания детей в ДОУ. Однако данная инициатива «угасла» вследствие отсутствия единства в восприятии рисков матерями, а также недостатка уверенности в возможности добиться положительного результата коллективных действий. В целом по результатам нашего исследования отмечается очень низкий уровень активности матерей в публичном отстаивании прав детей, пассивность потребительского поведения. Эти выводы согласуются с заключениями О.Н. Яницкого о проблематичности формирования риск-солидарностей в современной России.

2. Непротивление рискам

а) Стратегия «отрицание рисков»

Данная стратегия связывается с тем, что матери считают часть рисков питания несуществующими или сильно преувеличенными. В качестве объяснения такого отношения матери ссылаются на низкий уровень доверия к источникам информации о рисках (в частности, в связи с политической или коммерческой ангажированностью источников). Другая причина подобного отношения связывается матерями с преобладанием негативной информации о существующих рисках питания и практическим отсутствием предлагаемых решений защиты от этих рисков. Данная стратегия может выражаться как в безразличии к рискам, их преуменьшении с помощью юмора, так и в агрессивном отрицании и спорах относительно рисков питания. Еще одна причина игнорирования рисков связана с тем, что воздействие питания на здоровье не имеет для данной матери такого же важного значения, как удовольствие или быстрота приготовления.

¹⁰ Приказ Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве № 116 от 29.11.2007 и Методические указания города Москвы «Организация питания в дошкольных образовательных учреждениях» 2007 г.

Анна {форум} (Москва, 1976 г.р., незаконч.высшее образование, программист, 1 ребенок):

«Нда, постою-послушаю, может и правда бывает, чтобы и вкусно, и полезно при этом? Мне вот 99% всего полезного невкусно категорически, до омерзения. Соответственно питаемся все (включая ребенка) крайне неполезным, зато вкусным (мясо жареное 2–3 раза в день, картошка+мясо, сладкое, кока-кола, Макдональдс). Я до сих пор не могу понять, РАДИ ЧЕГО отказываться от всего этого и жевать ботву???? Я согласна жить не так долго, зато жить в кайф!»

б) Стратегия «терпение»

Большинство информанток (а также многие матери-участницы форума) сталкивались с различными рисками в сфере питания детей, которые привели к отравлениям или аллергическим реакциями у детей (в результате покупки некачественных продуктов питания или употребления недоброкачественной пищи в организациях общественного питания или детских сада). Однако ни одна из них не подавала в суд и не оформляла жалобы в отношении производителей или продавцов недоброкачественных продуктов питания (и лишь немногие возвращали некачественный продукт в магазин, пытаясь вернуть за него деньги). Наиболее распространенной реакцией является уничтожение опасного продукта и лечение ребенка. Однако стоит отметить, что матери говорили о том, что последствия (например, отравление) были не очень тяжелыми, и в случае, если бы ребенок серьезно пострадал, они бы предприняли более решительные меры.

Екатерина {интервью} (28 лет, домохозяйка, 2 детей — 7 месяцев и 5 лет):

«В магазине рядом с домом стараемся не покупать. Там мясо и рыба плохие, видимо потому что долго лежат. Сами не травились. Но я покупала, чувствовала запах и выбрасывала. Арбузом как-то отравились года 3 назад. (вопрос — А если что-то такое купили некачественное или отравились, что вы будете делать?) Молча позлюсь и выкину в мусоропровод. Не пойду ругаться (...) (вопрос — А как вы считаете, должны ли каким-то образом реагировать родители на отравления в детсадах) Должны. Если бы это коснулось моего ребенка, наверно, пошла бы пожаловалась куда-нибудь. Меня муж охлаждает, у меня было пару раз желание, он сказал — не надо, сиди, не возмущайся».

Причины подобного отношения матери связывают как с экономией временных, эмоциональных, материальных и прочих ресурсов, так и с отсутствием уверенности в том, что их усилия могут действительно привести к каким-то результатам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что практики терпения действительно (и здесь мы согласимся с О.Н. Яницким) являются очень распространенной реакцией российских потребителей на риски.

3. Приспособление

а) Стратегия «имитация»

В отношении продуктов (любимых и постоянно «выпрашиваемых» детьми), которые матери считают вредными для их здоровья, матери применяют стратегию подмены или имитации. Матери «заимствуют» идеи у производителей этих продуктов питания и полностью или частично воспроизводят данный продукт/блюдо (приготавливают его в домашних условиях из проверенных и более качественных ингредиентов). Матери пытаются использовать часть «трюков», которые применяют

производители с целью повышения привлекательности своих продуктов для детей (сделать блюдо более вкусным и красивым). Среди продуктов, которые наиболее часто «имитируются» матерями — йогурты, гамбургеры, шаурма, мороженое, картофель фри, сладости и пр.

В описаниях рецептов, которыми матери обменивались друг с другом на форуме, упоминалось частичное использование «вредных» продуктов, их разбавление или частичная имитация (например, йогурт с добавками разбавляется обычным кефиром; украшения, встречающиеся в любимом пирожном ребенка, матери используют для декорирования выпечки, приготовленной своими руками и т.д.).

Татьяна {форум} (Москва, 1972 г.р., высшее образование, 1 ребенок):

«Пойдите на хитрость:» в стакан от Растишки положите творожок Агуша без добавок и добавьте мороженой малины-клубники с сахаром тростниковым например или своё варенье».

Приготовление домашней пищи позволяет матери гораздо лучше контролировать (снижая неопределенность) как качество исходных ингредиентов, так и процесс приготовления пищи. Чем больше этапов обработки пищи матери осуществляют сами, тем большую уверенность в качестве и безопасности пищи, потребляемой ее ребенком, они получают.

В случаях, если какие-то блюда в меню детского сада вызывают у матерей недоверие, довольно распространенными являются следующие тактики матерей — утром кормить ребенка дома (чтобы он ел на завтрак домашнюю кашу, а не мюсли в детском саду); договориться с сотрудниками детсада о том, чтобы ребенка кормили принесенной из дома едой (например, домашней котлетой вместо пельменей), или о том, чтобы определенные продукты заменяли на другие (отметим, что эти способы являются индивидуальными и ситуационными решениями, требующими согласования с сотрудниками детсадов, т.о. они возможны далеко не в каждом детсаду и не в каждом случае).

б) Стратегия «избегание»

Другая стратегия, используемая матерями, — не давать детям возможности увидеть и захотеть какой-то «вредный», с точки зрения матери, продукт. Для этого матери, например, выключают телевизор, когда транслируется реклама; убирают конфеты и прочие сладости дома в недоступные для ребенка места; организуют маршрут по супермаркету таким образом, чтобы дети проходили мимо полок с «вредными» продуктами, или вообще не берут детей с собой в магазин. В супермаркетах около кассы, как правило, располагаются полки с продуктами в красочных упаковках, которые привлекают детей («есть всякие любимые детьми бяки, типа жевательного мармелада, и т.п., которые обычно в супермаркетах около кассы навалены» — {форум}, Москва, художница, 2 детей). Это известный маркетинговый прием с целью спровоцировать покупателей на совершение так называемых «импульсивных» покупок. Поэтому матери всячески стараются не подвергать ребенка подобным «искушениям»: «Я его всеми способами в магазине мимо этой дряни провожу, не дай бог заметит».

в) Стратегия «ограничение и контроль»

В отношении употребления «вредных» продуктов матери часто устанавливают определенные правила (например, употребление таких продуктов не чаще 1

раза в неделю или не больше 1 штуки в день). В числе подобных правил могут быть такие, которые предусматривают условия, при выполнении которых ребенок может получить «любимый» продукт (например, если ребенок сделал «что-то хорошее»).

Екатерина {интервью} (28 лет, домохозяйка, 2 детей — 7 месяцев и 5 лет)

«У нас с ней правило, что сладкое едим по выходным. Я недавно его придумала (смеется). По субботам и воскресеньям. Потому что зубы начали портиться. Но не всегда его соблюдаем. По крайней мере, насчет конфет стараюсь придерживаться. Потому что ей волю дай, она одно сладкое будет есть».

г) Стратегия «формирование культуры питания»

Самой сложной (однако, самой эффективной, по нашему мнению, составленному на основе анализа эмпирического материала) стратегией матерей является воспитание у ребенка культуры питания. Уточним, в чем отличие данной стратегии от предыдущей. Стратегия «ограничение и контроль» предполагает установление временных ограничений и «насаждаемых сверху» норм, опирающихся на использование материнской власти (опасность такой стратегии состоит в том, что ребенок, достигнув определенного возраста и получив независимость, может «дорваться до запретного плода» и изменить навязанные ему матерью «безрисковые» практики питания на полностью противоположные). В отличие от нее, стратегия «формирование культуры питания» осуществляется благодаря интериоризации представлений о рисках питания и усвоения ребенком «правильных» практик питания, что является одним из возможных способов обеспечить ребенку здоровое питание не только в детстве, но и на всю жизнь. Участницы форума отмечали, что для реализации этой стратегии необходимо разделение идеологии и повседневное поддержание практик «правильного» питания всеми членами семьи. Немаловажную роль в этом играет просвещение ребенка, повышение его компетентности в том, какая пища является вредной, а какая полезной. Формирование культуры питания является очень «тонкой» техникой, предполагающей и поддержание особых доверительных отношений между родителями и детьми.

Виктория {интервью} (30 лет, PR-менеджер, ребенок в возрасте 3 года):

«Мы сыну, конечно, объясняем, но он пока не очень понимает. Мы говорим: «Посмотри, мы берем яблочко, ты его кушаешь — у тебя ведь ничего не красится?» Он: «Ничего». Мы: «А теперь возьми чупа-чупс, смотри, у тебя сразу руки какого цвета? А рот?». Он: «Ой!». Мы: «Страшно? И нам страшно. Давай не будем это есть». Он: «Давай»».

Приведем некоторые выводы, которые можно сделать по результатам исследования. Матери являются основными агентами совладания с рисками питания детей, воспринимая организацию питания детей как сферу своей особой компетенции. Матери считают питание детей крайне важной функцией, предполагая, что ребенок должен получать особое (а фактически — самое лучшее в представлении матерей) питание. Хотя существующая система регулирования рисков питания представляется матерям несовершенной, они не предпринимают открытых коллективных действий для изменения сложившейся ситуации. Наиболее характерными стратегиями совладания с рисками питания детей, которые матерей осуществляют, являются стратегии «терпение» и группы стратегий «приспособле-

ние». Практики приспособления (в первую очередь, это касается стратегии «формирование культуры питания») представляются нам особенно важной, поскольку, несмотря на ее индивидуалистический характер и кажущуюся пассивность, они могут быть достаточно эффективными, защищая ребенка от рисков питания не только в детском возрасте, но и вырабатывая у него устойчивость к рискам на всю последующую жизнь.

Литература

- Бек У. (1994). От индустриального общества к обществу риска. Thesis. Вып. 5. С. 161–168.
- Бек У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 384 с.
- Ганскау Е.Ю. (2001). Образцы потребления продуктов питания в Санкт-петербургских семьях. Социология потребления. Л.Т. Волчкова, Ю. Гронов, В.Н. Минина (ред.) СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского. С. 109–129.
- Гидденс Э. (1994). Судьба, риск и безопасность. Thesis. Вып. 5. С.107–134.
- Дуглас М. (1994) Риск как судебный механизм. Thesis. Вып. 5. С. 242–253.
- Доклад (2007). О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2006 году: Государственный доклад. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2007. 360 с. (<http://www.rospotrebnadzor.ru/files/docs/doclad/1304.zip>, доступна на 16.06.2008)
- Луман Н. (1994) Понятие риска Thesis. Вып. 5. С. 135–160.
- Яницкий О. Н. Социология риска. М.: Изд-во LVS, 2003. 192 с.
- Certeau Michel De. The Practice of Everyday Life. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1984. Introduction and chapters 1–3. Pp. XI-XXIV, 8–42.
- Ganskau E. Trust and Safe Choices: Coping with health-related risks in food consumption in St. Petersburg // Oslo: SIFO, 2006. P. 283–333.
- Giddens A. 1991. Trajectory of Self. Modernity and Self-Identity. Cambridge. P. 74–98.